

УДК 94(470.4)512.14
<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.33-50>

Демографическая характеристика татарского населения
деревни Малые Кокузы 1716–1858 гг.
(по материалам переписи и ревизий)

O.O. Владимиров

*Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В статье на основании материалов переписи и ревизий, отложившихся в фондах ландратских книг и ревизских сказок Российского государственного архива древних актов и Казанской губернской казенной палаты Государственного архива Республики Татарстан, представлена демографическая характеристика населения д. Малые Кокузы в период с 1716 по 1858 г. Изучены различные ранние упоминания данной деревни, на основании которых выдвинута гипотеза о времени ее возникновения. Также в статье приводятся результаты анализа брачно-семейных связей жителей д. Малые Кокузы с жителями иных населенных пунктов.

Ключевые слова: демографическая характеристика, ревизский учет, Малые (Старые, Другие) Кокузы, Большие Кокузы, Трети Кокузы, Свияжский уезд, ясачные татары

Для цитирования: Владимиров О.О. Демографическая характеристика татарского населения деревни Малые Кокузы 1716–1858 гг. (по материалам переписи и ревизий) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.33–50. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.33-50>

Demographic characteristics of the Tatar population
of the Malye Kokuzy village in 1716–1858
(based on the census records)

O.O. Vladimirov

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

This article presents the demographic characteristics of the population of the Malye Kokuzy village from 1716 to 1858, based on census records stored in the funds of the landrat books and the census records of the Russian State Archive of Ancient Acts and the Kazan Provincial Treasury Chamber of the State Archives of the Republic of Tatarstan. Various early references to this village are examined, leading to a hypothesis regarding its origin. The article also presents the results of an analysis of marital and family ties between residents of Malye Kokuzy and those of other settlements.

Keywords: demographic characteristics, census accounting, Malye (Starje, Drugiye) Kokuzy, Bolshiye Kokuzy, Tretyi Kokuzy, Sviyazhsk district, yasak tatars

Fot citation: Vladimirov O.O. Demographic characteristics of the Tatar population of the Malye Kokuzy village in 1716–1858 (based on the census records). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region.* 2025, vol.15, no.4, pp.33–50. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.33-50> (In Russian)

Деревня Малые Кокузы, ныне входящая в состав Апастовского района РТ, выбрана для исследования не случайно. Ее напрямую затронули многие демографические процессы, характерные для большинства татарских поселений Горной стороны. В данной статье на основании неопубликованных материалов переписи и ревизий 1716–1858 гг. предпринята попытка охарактеризовать демографические процессы в д. Малые Кокузы, раскрыть брачно-семейные связи жителей данной деревни, а также дать ответ на вопрос о времени возникновения населенного пункта.

Ранние упоминания о Кокузах в XVI – начале XVIII в. В различных энциклопедических изданиях по истории населенных пунктов Татарстана отмечено, что д. Малые Кокузы основана в XVII в. [9, с.52]. Источник же этих данных нигде не указан. Автор настоящей работы предпринял попытку выявить наиболее ранние упоминания о данном населенном пункте (далее – н.п.) с целью уточнения времени его возникновения.

Деревня Малые Кокузы ранее входила в состав князь Темеевой сотни Свияжского уезда. Свое название данная сотня получила от имени князя Темея Кочакова, получившего «княженье» в 1580/81 г. [1, с.161]. Самая ранняя сохранившаяся перепись по данному н.п. датирована 1716 г. В этой переписи деревня фигурирует под названием Другие Кокузы¹. Более ранние материалы переписей 1646-го, 1678-го и 1710-го гг. по всему ясачному населению Свияжского уезда не сохранились. Но в отдельных фондах РГАДА можно обнаружить различные спорные дела, окладные книги, приходные книги о сборе пошлин и другие архивные материалы, в которых имеются сведения о жителях Свияжского уезда.

Так, в копии владленной выписи из межевых книг И.П. Обухова и погодьячего В.Назарьева 1702 г. упомянуты участвовавшие в межевании жители деревень Старой и Третьей Кокузовы, а также Больших Кокуз [5, с.101]. По переписи 1716 г. известны следующие деревни: Большие, Другие и Трети Кокузы. На основании этого можно предположить, что д. Малые Кокузы в 1702 г., вероятно, значится под названием Старое Кокузово. Для того, чтобы точно удостовериться в этом, нам необходимо было сопоставить данные по упоминаемым в 1702 г. жителям д. Старое Кокузово с жителями д. Другие (Малые) Кокузы, переписанными в 1716 г. Так, из жителей д. Старой Кокузовы в деле 1702 г. значатся: Бимяк Кин-

¹ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.783.

кин, Тюгей Мамнеев, Мамней Ишмекеев, Кудем Клякеев и Юла Акмашев [5, с.101]. В переписи 1716 г. по д. Другие Кокузы упомянуты указанные в 1702 г. Тюгей Маменеев² и Юлай Акмашев³. А в ревизии 1719 г. упомянуты Кудей Клякеев⁴, а также племянники Утягана Килкина – Бихмет и Юлай Бимяковы⁵, вероятные дети учтенного в 1702 г. Бимяка Килкина (Кинкина). Не найдены сведения лишь о Мамнее Ишмекееве, но он, вероятно, умер к 1716 г. Тем не менее, очевидно, что д. Малые Кокузы ранее также носила название Старые Кокузы и, следовательно, была основана несколько ранее, чем соседние Большие и Третья Кокузы.

Более ранние данные по д. Кокузы выявлены в материалах следственного дела 1638 г. о злоупотреблениях свияжского воеводы. В частности, в этом деле упомянут татарин Девлетсубка Дунаев, который «живет в Свияжском уезде в Князь-Темееве сотне Кочакова в деревне Кокузове» [8, с.150]. Также упомянуты живущие там же татарский пристав Камаика [9, с.170] и Исенбахта Исенеев [8, с.193]. При этом не указано, о жителях каких именно Кокузов идет речь. Из этого можно было бы заключить, что в то время топоним «Кокузы» относился лишь к одной деревне. Однако в копии выписи из отдельных книг 1620/1621 г. С. Бестужева и подьячего С.Свистунова упомянуты Новые Кокузы [5, с.82], следовательно, обе деревни были основаны ранее 1620/1621 г.

Имеются основания полагать, что Кокузы существовали еще во времена Ивана Грозного. Так, в посольской книге по связям Московского государства с Крымом 1567–1572 гг. есть сведения 1568 г. о том, что к крымскому хану Девлет-Гирею приехали из Казани два черемисина Агиш и Мустафа, о которых сказано, что «живут деи на Горней стороне в селе в Коткозе, да с ним новокрещен казанец же Иванча» [6, с.166]. В другом месте того же документа данный н.п. назван еще более схожим со словом «Кокузы» наименованием: «а живут деи те татарове все на Горней стороне в селе в Коккозе» [6, с.177]. Вероятно, это и есть Кокузы, поскольку иных похожих названий на Горной стороне не было. Из этого следует, что Кокузы уже существовали к 1568 г. Правда, в списке с писцовой и межевой книги Свияжского уезда 1565–1567 гг. нет упоминания о Кокузах [7]. Данное писцовое и межевое описание Горной стороны было проведено всего через 13 лет после присоединения этих земель к Русскому государству, и потому можно предположить, что в тот период были активные миграции населения на опустевшие земли. Возможно, именно такие миграции и привели к возникновению к 1568 г. села Коккозы, которое впоследствии стало татарской деревней Кокузы. По крайней мере, каких-либо до-

² РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.785.

³ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.784.

⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425.

⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425 об.

казательств существования данного н.п. во времена Казанского ханства на сегодня не выявлено, хотя это и не исключено.

Вернемся к материалам XVIII в. В записях приходной книги о сборе пошлин с «ездовых памятей» Свияжской приказной избы за сентябрь – ноябрь 1700 г. есть сведения о том, что житель д. Старые Кокузы Килматетка Уразмаметев просил в качестве оговоренного калыма от татар Кадряковых из д. Чирки «Янаев починок тож»⁶ калымных денег в размере 6 руб. 10 алтын, серебряный «блязик» (20 алтын), на 6 руб. меда, быка, аршина ткани, да шубу [2, с.402]. По переписи 1716 г. такой человек не значится, но упомянуты его возможный сын Утяган Килкин⁷ или брат Тюмекей Уразметев⁸.

Малые Кокузы по переписям и ревизиям Свияжского уезда 1716–1762 гг. По данным ландретской переписи 1716 г., данный н.п., как сказано выше, значится под названием Другие Кокузы и в нем в 18 дворах описано 39 душ м.п. и 35 душ ж.п., в общей сложности 74 души обоих полов⁹. После переписи 1710 г. десять дворов значатся опустевшими, жители семи из них – умершими, жители трех – беглыми. Беглые татары более не упоминаются в родной деревне, не найдены их следы и в иных н.п. Свияжского уезда. Возможно, как и предки Ризы Фахретдина, часть татар Свияжского уезда поселились на территории Уфимского уезда [4, с.146].

По ревизии 1719 г. в д. Другие Кокузы описана 61 душа м.п.¹⁰. Страстой деревни к тому времени был Ахмет Аймяков¹¹. В отдельных дворах, помимо хозяев, проживали их дети, братья, племянники, пасынки и приемыши. Так, в семьях двух местных татар указаны их пасынки: в семье Нурки Килкина описан его пасынок Калмет Ижбулатов¹², а в семье Тохташки Каймурзина значатся два пасынка – Юнус Тоймурзин и Ибрай Янмурзин¹³. При этом по переписи 1716 г. Ибрай указан не пасынком, а родным сыном Тохташа, а Юнус и вовсе не указан. В семье Сеита Юлаева к 1719 г. проживал принятый в его семью приемыш Солтан Курманов¹⁴, не описанный в 1716-м. В семье Утягана Килкина описаны его племянники Бихмет ~1702 г.р. и Юлай ~1709 г.р. Бимяковы¹⁵, также не указанные в переписи 1716 г.¹⁶ Таким образом, материалы ревизии 1719 г. позволяют

⁶ Ныне с. Починок-Енаево Апаставского района РТ.

⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.784 об.

⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.783 об.

⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.783–787.

¹⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425–426.

¹¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425.

¹² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425 об.

¹³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425.

¹⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425 об.

¹⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.425 об.

¹⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.783 об.

уточнить и конкретизировать отдельные данные. Отметим также, что, несмотря на отсутствие в этом источнике сведений о душах ж.п., можно охарактеризовать отдельные стороны брачно-семейных отношений некоторых местных жителей. Так, в семье Сапара Алексеева описан его зять Васка Калаев ~1699 г.р¹⁷. Исходя из данных переписи 1716 г., можно предположить, что он был женат на старшей дочери Сапара Гулбостан ~1702 г.р.¹⁸ Также выдвигаем предположение о причине, по которой зять поселился в семье своего тестя. По переписи 1716 г. Васка Калаев не указан среди жителей деревни (вероятно, как и ряд других, был утаен), а в семье его будущего тестя Сапара Алексеева не было сыновей, но был описан его 15-летний приемыш Ишмет Тюгееев, не упоминаемый более поздними источниками. Вероятно, Ишмет либо умер, либо стал солдатом. После этого Сапар Алексеев, не имея иного наследника своего двора и хозяйства, выдал свою старшую дочь за Васку Калаева, который, вероятно, был сиротой, так как, помимо зятя, Сапар принял в свою семью и его младшего брата Калмета Калаева ~1710 г.р.

По материалам окладной книги 1722 г., в д. Малые Кокузы описано 93 души м.п.¹⁹ Примечательно, что деревня названа современным названием – Малые Кокузы, а не Старые и Другие Кокузы, как было ранее. В более поздних источниках деревня также значится именно под этим, закрепившимся за ней, названием. В окладной книге 1722 г. указаны двое местных татар, имеющих «увечья»: так, 10-летний Ибрай Утяганов, также как и в 1719 г., значится дряхлым²⁰, а 16-летний Курман Биктемиров, не описанный в ревизии 1719 г., числится слепым²¹. Материалы книги 1722 г. содержат в сравнении с переписью 1716 и ревизией 1719 г. наиболее полные данные по всему мужскому населению деревни, поскольку описывают и души м.п., вероятно пропущенные или утаенные в 1716 и 1719 гг. В частности, именно материалы окладной книги 1722 г. содержат среди прочих наиболее ранние данные о местном абызе Сулеймане Нурмекееве (~1692–1738)²², к которому восходит ряд местных родов. Окладная книга позволяет выяснить и некоторые детали жизни жителей деревни. Так, у Тимекея Уразметева упомянут 3-летний сын²³, хотя по переписи 1716 г. Тимекей значится вдовым²⁴, что позволяет предположить его новый брак.

Согласно материалам списка выбывших за 1719–1745 гг., в д. Малые Кокузы выбыло 39 душ м.п., из них 36 чел. умерли (92,31% от общего

¹⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2951. Л.425 об.

¹⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.784 об.

¹⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.442 об.–444.

²⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.443.

²¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.443 об.

²² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.443 об.

²³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.444.

²⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.1. Д.359. Л.783 об.

числа выбывших), 3 чел. отданы в рекруты²⁵ (7,69% от общего числа выбывших). Отбывать рекрутскую повинность были призваны: Явгоста Тимиров в 1733, Ибраи Янмурзин в 1734 и Ибраи Калметев в 1736 г.²⁶ Самую большую убыль за этот период понесло семейство Тимекея Уразметева. Так, в 1724 г. умер он сам, в 1728 – его младший сын Сайт, в 1731 – его старший сын Смаилка, а в 1735 г. – его средний сын Сеинка²⁷. Переселения жителей д. Малые Кокузы в какие-либо иные н.п. в период с 1719 по 1745 г. не отмечено.

По материалам ревизии 1745 г., в д. Малые Кокузы описано 98 душ м.п.²⁸ Все они были уроженцами данной деревни, каких-либо переселений отдельных душ из иных н.п. не было. Один из местных жителей, Абдрезяк Маметкулов, в материалах ревизии указанabyзом²⁹. О двух местных жителях – Кадырке Карикееве³⁰ и Токташе Каммурзине³¹ – сказано, что «при нынешней ревизии изначально они показаны в утайку умершими». Вероятно, их собирались скрыть.

По данным ревизии 1762 г. в д. Малые Кокузы проживало 98 душ м.п. и 91 душа ж.п.³² Старостой деревни к тому времени был Ислан Калметев, а выборными при составлении документов данной ревизии – Юнус Юлаев и крещеный татарин Алексей Андреев³³. В ходе ревизии 1762 г. описывались и души женского пола, при этом указывались места рождения жен местных жителей, а также дочери местных жителей, выданные в замужество в иные н.п. (с указанием конкретных н.п.). Это отчасти позволяет раскрыть брачно-семейные связи жителей д. Малые Кокузы с жителями иных н.п. Жены местных жителей происходили из следующих н.п.: Азимово, Альмендерово (9), Аластово, Атабаево (2), Багищево, Большие Кокузы (5), Большие Черемшаны, Большое (Новое) Барышево (2), Верхний Балтай, Деушево, Елань, Ишимово, Казыево-Караталга, Кармасары, Молвино, Нижние Индырчи, Сатламышево, Старое Барышево, Танай-Тураево, Утамышево (2), Чирки Кильдуразы, Шигаево (3), а 11 жен являлись уроженками д. Малые Кокузы. Своих же дочерей и сестер местные выдавали замуж в следующие н.п.: Азимово-Курлебashi, Альмендерово (3), Балчиклы, Елань, Идряс-Тенишево, Ишимово, Картапа, Макулово, Нижние Индырчи, Сатламышево, Утамышево, Чуллы, Шигаево, а в семи случаях местные крестьянки были выданы замуж за жителей своей же деревни. В нескольких случаях не указано, откуда конкретно были местные

²⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2990. Л.836 об.– 837 об.

²⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.837 об.

²⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.836 об.

²⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2985. Л.2424 об.–2429 об.

²⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2985. Л.2428.

³⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2985. Л.2428.

³¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2985. Л.2428 об.

³² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.125 об.–135.

³³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.125 об.

жены и куда были выданы замуж дочери. Однако можно констатировать, что, хотя д. Малые Кокузы была небольшой, местные жители имели брачно-семейные связи с жителями 28 н.п. Отметим, что все эти 28 н.п. входили в состав Свияжского уезда. Таким образом, жители д. Малые Кокузы роднились с уроженцами различных н.п., входивших в тот же уезд и находившихся поблизости от их деревни. Большая часть указанных выше н.п. ныне входит в состав Апаставского района РТ, как и сами Малые Кокузы. Роднились жители данного н.п. в основном с такими же, как и они, ясачными людьми, но в некоторых случаях – и со служилыми татарами (из деревень Атабаево, Багишево, Верхние Балтаи, Старое Барышево и др.). Отметим также, что в семье Алмекея Манаева значится его вдовствующая 50-летняя сестра Тойбика Ишметева³⁴, а в семье Даира Елдашева – его вдовствующая 60-летняя двоюродная сестра Урка Калметева³⁵. Дочь же умершего в 1756 г. Усмана Утяганова, Аминя, после смерти отца была отдана «для воспитания» в г. Казань в Татарскую слободу³⁶.

К ревизии 1762 г. в д. Малые Кокузы впервые появляются три души м.п. – уроженцы иных н.п., в малолетстве переселившиеся в Малые Кокузы. Все они были из семей крещеных татар. Так, в семье крещеного татарина Ивана Фёдорова описан его 14-летний пасынок Ермола Яковлев, который родился в д. Альмендерово в семье Ярмета Байметева, но после смерти отца переселился с матерью к отчиму³⁷. В семье отставного солдата Ивана Дмитриева сына Ахметева описаны пасынки Алексей и Андрей Марковы, родившиеся в д. Треты Кокузы в семье новокрещена Марка Ильина³⁸. Отметим при этом, что опустевшая д. Треты Кокузы, по материалам ревизии 1745 г., была заново заселена переселенными новокрещенами [3, с.64]. Правда, новокрещена Марка Ильина в этой деревне не значится, но описан Марк Иванов, переселившийся туда из д. Картапы. Вероятно, в материалах ревизии 1762 г. по Малым Кокузам имела место описка. Это единственные выявленные за рассматриваемый в статье период переселения в Малые Кокузы.

После ревизии 1745 г. к 1762 г. из д. Малые Кокузы выбыло 54 души м.п. Из них 49 душ умерло (90,74% от общего числа выбывших), 5 душ были отданы в рекрутты (9,26% от общего числа выбывших).

³⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.126.

³⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.133 об.

³⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.130.

³⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.138.

³⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.139.

Население д. Малые Кокузы по ревизиям Тетюшского уезда 1834–1858 гг. После административных преобразований 1781 г. из части земель Свияжского уезда был выделен новообразованный Тетюшский уезд, в состав которого в числе иных н.п. вошли и Малые Кокузы. К сожалению, материалы ревизии 1782, 1795, 1811 и 1816 гг. не сохранились по всему данному уезду.

К ревизии 1834 г. д. Малые Кокузы входила в состав Шонгутской волости Тетюшского уезда. В Малых Кокузах, по материалам VIII ревизии 1834 г., описано 39 дворов ясачных крестьян, 6 дворов крещеных татар и 2 двора отставных солдат. Всего в д. Малые Кокузы проживало 119 душ м.п. и 116 душ ж.п.³⁹ Отметим, что крещеный татарин Спиридон Иванов ~1787 г.р. проживал в семье своего тестя Дмитрия Алексеева⁴⁰. Причиной тому, вероятно, было отсутствие у Дмитрия Алексеева сыновей, и, как следствие, кроме зятя, ему некому было оставить свой двор и хозяйство. После ревизии 1816 г. были отданы в рекруты: Мукмин Мукаев в 1819 г.⁴¹, крещеный татарин Филипп Петров в 1828 г.⁴², Тимир Байтемиров⁴³ и Усман Биккенин в 1829 г.⁴⁴, Велиулла Шарыпов в 1830 г.⁴⁵, Губайдулла Иманкулов в 1831 г.⁴⁶, Габидулла Сагитов в 1832 г.⁴⁷

Двор 60-летнего Уразая Абдреинова являлся, по данным ревизии, самым крупным в деревне. В нем, считая самого домохозяина, описаны 8 душ м.п. и 8 душ ж.п.⁴⁸ Еще в 3 дворах проживало по 6 душ м.п. и 6 душ ж.п., среди них двор Шарыпа Биккулова⁴⁹. Из этого рода вышел ряд мулл.

Местные жители в тот период подвергались и уголовному преследованию. Так, за какие-то преступления (возможно, совершенные совместно) в 1824 г. были сосланы на поселение местные жители Мухамет Исланов ~1767 г.р.⁵⁰ и Утяш Утяганов ~1777 г.р.⁵¹ В 1818 г. был сослан в Сибирь крещеный татарин Михаил Макаров ~1788 г.р.⁵² Кроме того, один из местных жителей, Байзегит Сеитов ~1806 г.р., пропал без вести в 1828 г.⁵³

³⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.59–73.

⁴⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.70 об.

⁴¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.69 об.

⁴² ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.70 об.

⁴³ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.66 об.

⁴⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.61 об.

⁴⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.63 об.

⁴⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.65 об.

⁴⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.64 об.

⁴⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.67 об.–68.

⁴⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.63 об.– 64.

⁵⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.62 об.

⁵¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.66 об.

⁵² ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.69 об.

⁵³ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.65 об.

Отметим, что при сопоставлении данных ревизских сказок и метрических книг этого же периода были выявлены некоторые неточности. Так, согласно ревизии 1834 г., Мязит Абдулов умер в 1830 г.⁵⁴, а запись о его смерти была выявлена в метрике 1829 г.⁵⁵ Метрика 1888 г. позволила установить, что отчество «Абдулов» у Мязита не совсем верно. В этой метрике есть запись о смерти его сына Губайдуллы, а его отцом указан Габделмазит Габделвагапов, а не Абдулов⁵⁶. Интересно, что его отца в окладной книге 1722 г.⁵⁷, и в ревизиях 1745⁵⁸, 1762⁵⁹ гг. также называли Абдулом по начальной части его имени.

По материалам ревизии 1850 г., в д. Малые Кокузы описано 33 двора татар-мусульман, в которых проживало 100 душ м.п. и 93 души ж.п., а также 7 дворов крещеных татар, в которых проживали 19 душ м.п. и 22 души ж.п. В общей сложности на 1850 г. в д. Малые Кокузы проживали 119 душ м.п. и 115 душ ж.п.⁶⁰ Хабибулла Шарипов, по данным этой ревизии, назван указным муллой в соседней д. Больших Кокузах⁶¹. Муллой же в самих Малых Кокузах к тому времени, согласно метрикам, стал Габделбасыр Халитов. После ревизии 1834 г. были отданы в рекрутчи: крещеный татарин Андрей Тимофеев в 1835 г.⁶², Ахтарий Уразаев в 1836 г.⁶³, Мухаметрахим Муртееев в 1838 г.⁶⁴, Хусайн Шарипов в 1840 г.⁶⁵, Назметдин Шамсутдинов в 1842 г.⁶⁶, Тимиргалей Хисамутдинов в 1845 г.⁶⁷

Данная ревизия позволяет затронуть вопросы состояния медицины. Одним из самых опасных и распространенных инфекционных заболеваний, унесших жизни многих жителей Поволжья, была оспа. Для того, чтобы борьба с оспой была более действенной, во второй четверти XIX в. жители некоторых н.п., получив соответствующую подготовку, становились оспопрививателями. К 1850 г. таковым стал и житель д. Малые Кокузы 31-летний Муфтаев Мухаметов⁶⁸. Отметим, что впоследствии оспопрививанием стали заниматься исключительно фельдшеры и врачи.

⁵⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.67 об.

⁵⁵ НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.229.

⁵⁶ ГА РТ. Ф.204. Оп.6 доп. Д.1051. Л.14 об.

⁵⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2980. Л.443 об.

⁵⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.2985. Л.2428 об.

⁵⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.134 об.

⁶⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.476–494.

⁶¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.481 об.

⁶² ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.491 об.

⁶³ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.486 об.

⁶⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.478 об.

⁶⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.478 об.

⁶⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.481 об.

⁶⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.482 об.

⁶⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.479 об.

Остановимся и на судьбах отдельных жителей данного н.п. На долю Гулейхан Юнусовой (~1814 – 1893) выпало немало испытаний за 16 лет, прошедших с момента предшествующей ревизии. Так, в 1842 г. от высокой температуры умер ее первый супруг Сабит Сагитов⁶⁹, от которого она родила с 1833 по 1841 г. как минимум пятерых детей (одна из них, дочь Васфижамал, вероятно, умерла во младенчестве). После этого в 1843 г. Гулейхан вышла замуж за троюродного дядю своего покойного мужа Гумера Исмагилова⁷⁰, который был старше ее примерно на 22 года. В феврале 1847 г. она родила ему долгожданного сына Гимрана⁷¹ (у Гумера к тому времени не было сыновей), но уже в декабре того же года ее супруг скончался от опухоли⁷². В третий раз Гулейхан вышла замуж также за жителя той же деревни. Ее супругом стал Альмухамет Муратов, во дворе которого она и описана в ревизии 1850 г. (правда, из-за ошибки указана не как Юнусова, а как Юсупова)⁷³. Вполне вероятно, имело место в том числе и ее личное желание остаться жить в этой деревне, чтобы помогать своим детям, поскольку они после смерти своих отцов могли остаться жить не с ней, а с родственниками ее покойных супругов. Крещеный татарин Спиридон Иванов, который по ревизии 1834 г. жил в семье своего тестя и был вдовцом, к 1850 г. женился вновь. Его новая супруга, крещеная татарка Варвара Иванова, была примерно на 34 года моложе, а их 3-летняя дочь была младше некоторых внуков и внучек Спиридона⁷⁴.

По ревизии 1858 г. в д. Малые Кокузы описано 108 душ м.п. и 108 душ ж.п. татар-мусульман, 22 души м.п. и 21 душа ж.п. крещеных татар⁷⁵, а также отставной солдат Биккеня Амукаев⁷⁶. Таким образом, в Малых Кокузах на 1858 г. проживала 131 душа м.п., 129 душ ж.п., в общей сложности – 260 душ. После ревизии 1850 г. отбывать рекрутскую повинность были отправлены: Газетулла Миннибаев в 1851 г.⁷⁷ и Мухаметзариф Уразаев⁷⁸ в 1854 г.⁷⁹ Мухаметзарифа Уразаева призвали в период Крымской войны, и, возможно, он был ее участником. Другой местный житель, Тохватулла Нигматуллин, с 1851 г. находился в безвестной отлучке⁸⁰.

Рассмотрим динамику численности населения д. Малые Кокузы в период с 1716 по 1858 г. (см. таблицу 1).

⁶⁹ НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.200.

⁷⁰ НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.201.

⁷¹ НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.204.

⁷² НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.204.

⁷³ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.485.

⁷⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.492.

⁷⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л. 1027–1056.

⁷⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.361. Л.653 об.

⁷⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1036 об.

⁷⁸ Из-за ошибки указан в источнике как Махамадеев.

⁷⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1044 об.

⁸⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1033 об.

Таблица 1

**Динамика численности населения д. Малые Кокузы по данным
переписи и ревизий 1716, 1762, 1834, 1850, 1858 гг.**

1716 г.		1762 г.		1834 г.		1850 г.		1858 г.	
м.п. ж.п.	об. пола								
39 / 35	74	83 / 91	174	119 / 116	235	119 / 115	234	131 / 129	260

Как видим, численность местного населения возросла с 74 в 1716 до 260 душ обоего пола в 1858 г., или на 242%. Но, так как у нас есть веские основания считать, что в 1716 г. описали не всех, следует исходить из данных ревизии 1762 г. Как видим, численность населения данного н.п. возросла за без малого сто лет, с 1762 по 1858 г., со 174 до 260 душ обоего пола, или на 49%. Отметим также, что количество душ мужского и женского пола по переписи и ревизиям 1716–1858 гг., за исключением ревизии 1762 г., было примерно равным. Связано это, на наш взгляд, могло быть отчасти и с тем, что некоторые татары имели нескольких жен одновременно. Так, в 1762 г. десять местных жителей (Рахман Альмекеев⁸¹, Илики Бихчурин⁸², Ислан Калметев⁸³, Утяган Уразаев⁸⁴, Аит Сулейманов⁸⁵, Абдул Сулейманов⁸⁶, Исчуря Смаилкин⁸⁷, Мустюк Сеинкин⁸⁸, Бикай Бихметев⁸⁹, Касам Елдашев⁹⁰) имели одновременно двух жен. При этом в 1834 г. одновременно двух жен имели лишь Биккеня Биктемиров⁹¹ и Уразай Абдреминов⁹². Уразай Абдреминов к тому времени был женат как минимум четыре раза (указаны его вторая и третья супруги, но при описании его детей отмечено, что часть его младших детей рождены от четвертой супруги). Иногда, правда, прямо не указывалось, что брак был вторым, но это можно предположить на основании ряда фактов. Так, к примеру, супруга Мязита Абдулова, Капиза, была примерно на 25 лет моложе своего мужа⁹³. Самой же молодой описанной в этой ревизии супругой была 16-

⁸¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.126–126 об.

⁸² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.127.

⁸³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.128 об.

⁸⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.133.

⁸⁵ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.134.

⁸⁶ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.134 об.

⁸⁷ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.135.

⁸⁸ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.135 об.

⁸⁹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.136.

⁹⁰ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.136 об.

⁹¹ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.62.

⁹² РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.68.

⁹³ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.68.

летняя Райма, невестка Мязита и жена его 18-летнего сына Губайдуллы Мязитова⁹⁴. По ревизии 1850 г. двух жен имели 5 человек: Хабибулла Шарипов⁹⁵, Негометулла Иманкулов⁹⁶, Баязит Байрамов⁹⁷, Мифтахутдин Баязитов⁹⁸ и Негамет Сагитов⁹⁹. По ревизии 1858 г. двух жен имели также 5 душ м.п., среди них все те же Хабибулла Шарипов¹⁰⁰, Негаметулла Иманкулов¹⁰¹, Баязит Байрамов¹⁰², Негамет Сагитов¹⁰³, а также Раҳметулла Сагитов¹⁰⁴. Мифтахутдин же Баязитов описан в 1858 г. с одной женой, а не с двумя. Разводы также не были редким явлением для жителей д. Малые Кокузы. Так, уроженка этой деревни Бадигулжамал Сабитова (1833–1896) в 1853 г. вышла замуж за жителя соседней д. Танай-Тураево Тахаутдина Ахмадиева¹⁰⁵, но в 1856 г. они развелись¹⁰⁶. И в 1857 г. в родной деревне она вышла замуж за Губайдуллу Габделмазитова, который незадолго до этого также развелся со своей первой супругой¹⁰⁷. Второй брак для обоих оказался более счастливым, они стали родителями как минимум семи совместных детей, их супружеская жизнь длилась 31 год, вплоть до смерти Губайдуллы.

По отыскочным данным на несохранившуюся ревизскую сказку 1816 г. можно отдельно рассмотреть динамику численности мужского населения с 1816 по 1834 г. Исходя из данных ревизии 1834 г., по ревизии 1816 г. в д. Малые Кокузы были описаны 102 души м.п. ясачных татар, 17 душ м.п. крещеных татар, 2 души м.п. отставных солдат, всего 121 душа м.п. Таким образом, несмотря на убыль местного населения, за период с 1816 по 1834 г., вследствие естественного прироста, численность мужской части населения осталась практически неизменной, сократившись лишь на 2 души м.п., со 121 до 119 душ (за исключением душ ж.п. и выбывших душ м.п. в период с 1811 по 1816 г., по которым недостаточно данных для восстановления сведений).

Рассмотрим динамику численности крещеного населения д. Малые Кокузы (см. таблицу 2).

⁹⁴ РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.3000. Л.69.

⁹⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.482.

⁹⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.484.

⁹⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.486.

⁹⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.486.

⁹⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.488.

¹⁰⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1034.

¹⁰¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1038.

¹⁰² ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1043.

¹⁰³ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1046.

¹⁰⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1036.

¹⁰⁵ НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.210.

¹⁰⁶ НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.213.

¹⁰⁷ НА РБ. Ф.И-295. Оп.9. Д.214.

Таблица 2

**Динамика численности крещеных татар в д. Малые Кокузы
в 1762, 1834, 1850, 1858 гг.**

Год	Число душ крещеных татар м.п. и ж.п.	Общее количество всех душ м.п. и ж.п.	Доля крещеного населения
1762	27	174	15,52%
1834	33	235	14,04%
1850	41	234	17,52%
1858	43	260	16,54%

Как видим, доля крещеных татар в численности населения данной деревни с 1762 по 1858 г. увеличилась незначительно, с 15,52% до 16,54%. Связано это было, вероятно, с тем, что, в отличие от татар-мусульман, которые могли иметь и имели нескольких жен одновременно, крещеные татары могли повторно жениться лишь в том случае, если становились вдовцами. Поэтому линии отдельных родов пресекались. Отметим, что во время волны массового возвращения крещеных татар в магометанство в 1865–1867 гг. все крещеные татары д. Малые Кокузы фигурируют в посемейном списке лиц, изъявивших желание вернуться в ислам¹⁰⁸. По сути, и до этого они считали себя мусульманами и, несмотря на крещение, давали попутно своим детям татарские имена. И в указанном списке они значатся не только под русскими именами, но и под своими татарскими именами, что позволяет узнать, какие имена они носили в повседневности.

Приведем данные по половозрастной структуре населения. В демографической литературе принято различать три типа половозрастной структуры населения: прогрессивную, стационарную и регрессивную. Каждый из них, исходя из классификации Зундберга, характеризуется следующими показателями:

Таблица Зундберга

Возрастная группа, лет	Возрастная структура (в %)		
	прогрессивная	стационарная	регрессивная
0–14	40	27	20
15–49	50	50	50
50 и старше	10	23	30
Итого	100	100	100

¹⁰⁸ ГА РТ. Ф.1. Оп.3. Д.220. Л.33–34.

Таблица 3

**Половозрастная структура населения д. Малые Кокузы
в 1716, 1762, 1834, 1850, 1858 гг.**

Год	от 0 до 14 лет		от 15 до 49 лет		от 50 лет и старше	
	м.п. / %	ж.п. / %	м.п. / %	ж.п. / %	м.п. / %	ж.п. / %
1716	12 / 30,77	8 / 22,86	21 / 53,85	21 / 60	6 / 15,38	6 / 17,14
1762	38 / 45,78	28 / 30,77	41 / 49,4	54 / 59,34	4 / 4,82	9 / 9,89
1834	40 / 33,61	42 / 36,21	57 / 47,9	63 / 54,31	22 / 18,49	11 / 9,48
1850	45 / 37,82	30 / 26,09	62 / 52,1	76 / 66,09	12 / 10,08	9 / 7,83
1858	55 / 41,98	41 / 31,78	59 / 45,04	75 / 58,14	17 / 12,98	13 / 10,08

Как видим, тип половозрастной структуры населения д. Малые Кокузы в исследуемый период в основном прогрессивный, что свидетельствует о положительной демографической картине. При этом доля мужского населения в возрастной группе от 0 до 14 лет всегда была выше, чем женского. В свою очередь, доля женского населения всегда превалировала в возрастной группе от 15 до 49 лет. Основными факторами, влияющими на это, были следующие:

1. Часть мужского населения отправлялась на воинскую службу;
2. Часть мужчин имела одновременно нескольких жен;
3. Были случаи, когда вдовы жили в семьях своих родственников.

Также обратим внимание, что как для мужского, так и для женского населения д. Малые Кокузы была характерна не очень продолжительная жизнь. Доля населения в возрасте от 50 лет и более была небольшой, своего пика у женщин (17,14%) она достигает по переписи 1716 г., где многие возраста, вероятно, были завышены. У мужчин же наибольшего значения эта доля достигает по ревизии 1834 г. (18,49%). При этом из 22 душ м.п. лишь 8 чел. были в возрасте от 70 лет и более (6,72% от мужского населения): Амин Абсалямов – 70 лет¹⁰⁹, Шарып Биккулов – 72 лет¹¹⁰, Сайпулла Максютов – 70 лет, Иманкул Иванов – 70 лет¹¹¹, Исаи Ищуров – 71 года¹¹², крещеный татарин Дмитрий Алексеев – 72 лет¹¹³. Интересно, что лишь трем женщинам по этой же ревизии было более 60 лет (2,59% от женского населения): Гульзыфе – 63 года¹¹⁴, Рейхан – 63 года¹¹⁵, Хабибе – 63 года¹¹⁶.

¹⁰⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.63 об.

¹¹⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.63 об.

¹¹¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.65 об.

¹¹² ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.68 об.

¹¹³ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.71 об.

¹¹⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.67.

¹¹⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.68.

¹¹⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.69.

По данным ревизии 1850 г. от 60 лет было всего трем мужчинам: Хисамутдину Шарипову – 61 год¹¹⁷, Ишмухамету Муратову – 60 лет¹¹⁸, крещеному татарину Спиридону Иванову – 62 года¹¹⁹. А из женщин более 60 лет по этой же ревизии было лишь 80-летней вдове Зюльхии¹²⁰ Аминевой¹²¹. По данным ревизии 1858 г. из мужчин в возрасте от 60 лет находилось восемь местных жителей: Шамсутдин Бикметев – 67 лет¹²², Хабибулла Шарипов – 60 лет¹²³, Миннибай Иманкулов – 60 лет¹²⁴, Ишмухамет Муратов – 68 лет¹²⁵, Баязит Бяйрямов – 67 лет¹²⁶, Негамет Сагитов – 60 лет¹²⁷, крещеный татарин Михаил Ермолаев – 62 лет¹²⁸ и отставной солдат Биккеня Амукаев – 60 лет¹²⁹. Из женщин в возрасте от 60 лет в 1858 г. были лишь Зюльхия Ярмиева – 88 лет¹³⁰ и Хубейба Саликова – 70 лет¹³¹. Таким образом, до 60 лет доживали немногие, а до 70 – считанное число жителей деревни. Но за счет естественного прироста численность населения данного н.п. постепенно увеличивалась.

В заключение отметим, что Малые Кокузы являются одним из самых старых населенных пунктов на территории современного Апастовского района РТ. Исходя из анализа изученных документов, можно считать, что Малые Кокузы были основаны к 1568 г. Деревня упоминалась в источниках под тремя разными названиями, прежде чем за ней закрепилось ее современное наименование. Установлено, что современное название д. Малые Кокузы документально прослеживается с окладной книги 1722 г. Можно также полагать, что выходцами из д. Малые Кокузы впоследствии были основаны Большие Кокузы (ранее 1621 г.) и Третья Кокузы (ранее 1702 г.). Численность населения данного н.п. с 1762 по 1858 г. возросла на 49%, причем этот рост в основном касался татар-магометан. Доля же крещеных татар за этот период увеличилась незначительно – с 15,52% до 16,54%. Численность населения росла в основном вследствие естественного прироста. Часть татар-мусульман д. Малые Кокузы имела одновременно двух жен,

¹¹⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.482 об.

¹¹⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.484 об.

¹¹⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.117. Л.491 об.

¹²⁰ В ревизии 1834 г. указана как Зулейха, в ревизии 1858 г. указана не как Аминева, а как Ярмиева.

¹²¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.240а. Л.485.

¹²² ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1032 об.

¹²³ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1033 об.

¹²⁴ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1037 об.

¹²⁵ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1038 об.

¹²⁶ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1042 об.

¹²⁷ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1045 об.

¹²⁸ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1052 об.

¹²⁹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.361. Л.653 об.

¹³⁰ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1040.

¹³¹ ГА РТ. Ф.3. Оп.2. Д.365а. Л.1043.

что также влияло на рост численности населения. По исследованным архивным материалам, за рассматриваемый в статье период известны лишь два случая переселения татар из иных деревень в Малые Кокузы, причем эти переселения были связаны лишь с тем, что два местных жителя взяли себе в жены женщины с детьми от первых браков и приняли пасынков в свои семьи. Наибольшей численности население д. Малые Кокузы достигло к 1858 г., когда в деревне проживало 260 душ обоего пола. Для населения данного н.п. была характерна небольшая продолжительность жизни, малозначительная часть местных жителей доживала до 70 лет. Жители д. Малые Кокузы имели тесные брачно-семейные связи с жителями многих татарских поселений Горной стороны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчурин М.М., Владимиров О.О. О месте татарской аристократии в структуре управления Горной стороны (Свияжского уезда). Вторая половина XVI – начало XVII века // Золотоординское обозрение. 2022. Т.10, №1. С.154–183. <http://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-1.154-183>
2. Басманцев Д.В. Приходная книга о сборе пошлин с «ездовых памятей» Свияжской приказной избы как источник повседневной жизни уездного населения начала XVIII века // Историко-культурное наследие Российской деревни: сохранение и развитие. Сборник статей IX Всероссийской (XVII средневолжской) конференции историков-аграрников, археологов, этнографов Евразии. Казань, 2023. С.398–405.
3. Владимиров О.О. Возвращение крещеных татар в магометанство на примере деревень Мамадыш-Салтыганово и Татарское Азелеево Свияжского уезда // Клио. 2024. №11(215). С.63–69.
4. Владимиров О.О. Общие корни Ризы Фахретдина и служилых татар Баишевых в контексте генетической генеалогии // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №3. С.146–153. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.146-153>
5. Мустафина Д. А. Дело о размежевании владений служилых мурз князей Ишеевых и Тимеевых и подполковника И.П. Осокина от ясачных земель // Тюркологические исследования. 2024. Т.7, №1. С.7–132.
6. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. / А.В. Виноградов, А.В. Малов, М.В. Моисеев, О.С. Смирнова; Институт Российской истории РАН. М.: Фонд «Русские Витязи», 2016. 400 с.
7. Список с писцовой и межевой книги города Свияжска и уезда, письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565–1567 г.) / [С предисл. прот. Андрея Яблокова]. Казань: Церк. ист. археол. о-во Казан. епархии, 1909. ХП, 143 с.
8. Свод памятников истории Чувашии и чувашского народа. Т.2. Местное управление и сословия г. Свияжск и уезда в первой половине XVII века (следственное дело 1638 г. о злоупотреблениях свияжского воеводы / сост. А.А. Чибис. Чебоксары: ЧГИГН, 2020. 268 с.

9. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М.Х. Хасанов, отв. ред. Г.С. Сабирзянов. Т.4: М–П. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. 768 с.

REFERENCES

1. Akchurin M.M., Vladimirov O.O. About the Place of the Tatar Aristocracy in the Structure of Government of the Mountain Side (Sviyazhsk Uyezd) from the second half of the sixteenth to the early seventeenth century. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2022, vol. 10, no. 1, pp. 154–183. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-1.154-183 (In Russian)
2. Basmantsev D.V. The receipt book on the collection of duties from the "riding memories" of the Sviyazhsk prikaznaya izba as a source of everyday life for the district population of the early 18th century. *Historical and cultural heritage of the Russian village: preservation and development. Collection of articles from the 9th All-Russian (17th Middle Volga) Conference of Historians, Agrarians, Archaeologists, and Ethnographers of Eurasia*. Kazan, 2023. Pp.398–405. (In Russian)
3. Vladimirov O.O. The Return of Baptized Tatars to Mohammedanism on the Example of the Villages of Mamadysh-Saltyganovo and Tatarskoye Azeleevo in Sviyazhsky District. *Klio*. 2024, no.11(215), pp.63–69 (In Russian)
4. Vladimirov O.O. Common roots of Riza Fakhretdin and the Service Tatars Baishevs in the context of Genetic Genealogy. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.3, pp.146–153. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-3.146-153> (In Russian)
5. Mustafina D.A. The case of the demarcation of the possessions of the Service Murzas Princes Isheevs and Timeevs and lieutenant colonel I.P. Osokin from yasak lands. *Tyurkologicheskie issledovaniya=Turkological Studies*. 2024, vol.7, no.1, pp.7–132.
6. Vinogradov A.V., Malov A.V., Moiseev M.V., Smirnova O.S. *Ambassadorial book on relations of the Moscow state with Crimea. 1567–1572*. Moscow: Russian Knights Foundation, 2016. 400 p. (In Russian)
7. *A copy of the land register and survey book of the town and district of Sviyazhsk, letters and land surveying of Nikita Vasilyevich Borisov and Dmitry Andreevich Kikin (1565–1567)*. Kazan: Church Historical and Archaeological Society of the Kazan Diocese, 1909. 143 p. (In Russian)
8. *Collection of monuments of the history of Chuvashia and the Chuvash people. Vol.2. Local government and estates of the city of Sviyazhsk and the district in the first half of the 17th century (investigative case of 1638 about the abuses of the Sviyazhsk governor)*. Compiled by A.A. Chibis. Cheboksary: Chuvash State Institute of Humanities, 2020. 268 p. (In Russian)
9. *Tatar Encyclopedia: in 6 volumes*. Ed. by M.H. Khasanov, G.S. Sabirzyanov. Vol.4: М–П. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2008. 768 p. (In Russian)

Информация об авторе:

Владимиров Олег Олегович – научный сотрудник отдела истории Поволжья и Приуралья, Институт истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0009-0008-6803-3550; e-mail: olegvladimirov@list.ru

About the author:

Vladimirov Oleg Olegovich – Researcher of the Department of History of the Volga and Cis-Urals Regions, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0009-0008-6803-3550; e-mail: olegvladimirov@list.ru

Поступила в редакцию / Received 27.10.2025

Принята к публикации / Accepted 26.11.2025